

9-е января и М. Горький.

М. Горький в очерке «9-е Января» нарисовал незабываемую картину хождения питерских рабочих к царю со своими нуждами.

...«Стена солдат вздрогнула и растворилась, как две полозины деревянных ворот. Танцуя и фыркая, между ними проехали лошади, раздался крик офицера; над головами конницы завилась, разрезав воздух, сабля... Толпа стояла и качалась, волнуясь, ожидая и не веря»...

— «Ма-арщ!—раздался неистовый крик!»

«Как будто вихрь ударил в лицо людей, и земля точно обернулась кругом под их ногами, все бросились бежать, толкая и опрокидывая друг друга, кидая раненых, прыгая через трупы... Солдаты выли, их лошади скакали через раненых, упавших, мертвых, сверкали сабли, сверкали крики ужаса и воя. порою слышен был свист стали и удары ее о кости. Крик избиваемых сливался в гулкий и протяжный стон»...

Так описывает очевидец—М. Горький, страшную историческую картину встречи царем народа 9-го (22) января 1905 года. В эту «встречу» было слышно 1.000 рабочих убито и несколько тысяч ранено»...

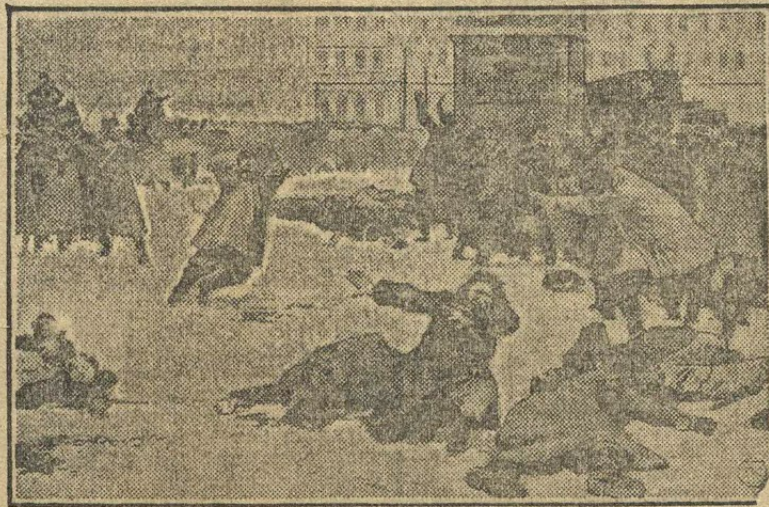
Но М. Горький был не только случайным свидетелем и летописцем 9-го января 1905 г. Он уже и тогда был активным революционером, точнее—соц.-дем. большевиком, и сам лично участвовал в этих исторических событиях, о которых и составил «Отчет»

(прокламацию) для распространения среди рабочих. За это он был арестован и посажен в петербургскую Петропавловскую крепость.

В жандармских документах о связи М. Горького с 9-м января осталась такая справка: «В январе 1905 г. Пешков (М. Горький) привлекался при Петербургском губ. жандармском управлении по обвинению его в государственном преступлении. Основанием для привлечения послужили сведения о принадлежности его к комитету, руководившему противоправительственными организациями по устройству повсеместных стачек и волнений для изменения государственного строя».

М. Горькому за 9-е января предстало суд... суд при закрытых дверях. Царское правительство искало повода избавиться от Горького, как опасного революционера, и готовило судебную расправу. Но это ему не удалось: десятки тысяч рабочих—русских и иностранных—грозно возвысили свой голос протеста против ареста и суда над любимым популярным писателем. К этому коллективному протесту присоединилась радикально настроенная часть интеллигенции и ученого мира Европы.

В течение двух месяцев (февраль—март) газеты заполнялись горячими протестами против репрессий над М. Горьким, на митингах и собраниях рабочие выносили резкие резолюции, а в театрах устраивали демонстрации протеста. Под этим пролетарским излиянием, Горького пришлось освободить и суд отменить.

У зимнего дворца в Петербурге.

Этот эпизод наглядно доказывал, с каким редким вниманием, с какой глубочайшей симпатией относился рабочий класс и разумно мыслящая часть Европы к нашему знаменитому писателю и революционеру.

В виду популярности М. Горького, его именем и авторитетом иногда пользовались и враждебные марксизму политические группы. Так, например, в Нижегородском Архиве Революции сохранился о 9-м января любопытный с исторической стороны документ, в виде прокламации, за подписью М. Горького, напечатанной в гектографированной брошюре подпольного издания 1905 г. Вот выдержка из этой прокламации под заголовком «Он прощает...».

«Когда народ к нему шел, он бежал от народа. Когда из сотен тысяч людей вырвался вздох, прозвучавший мольбою, он послал свинец в эту грудь. И только тогда, когда военная челядь его схватила, расстреляв последний остаток верноподданной мысли и верноподданного чувства, он вдруг пожелал призвать свой народ... через участок. Народ был собран, рассажен в кареты и представлен пред царские очи. Не тот, конечно, народ, приподнятый волной возбуждения, который надеялся, верил, мечтал. Нет, по знаку генеральской руки перед ним вытягивался во фронт и говорил «здравия желаю» дрессированный, булфогский народ Тренова и присных его. И через головы этих статистов он бросил истории в лицо свое дивное, незабвенное: «прощай»...»

... Он стоит еще в позе актера на своих царскоевских подмостках, а Россия уже гулом полна, и трясется подгнившая сцена... Гроза шумит, очищая веками накопившуюся нечисть, и в шуме грозы звучит приговор: «Горе убийцам народа!»...—М. Горький.

Изучая М. Горького, как революционером-большевиком, я усомнился в принадлежности этого документа А. М.—чу и запросил его—насколько эта прокламация отвечает подлиннику автора. В ответ мною было получено от М. Горького исчерпывающее разъяснение, характерное не только для данного случая, но и для революционной деятельности писателя вообще. Вот что он писал 12 мая 1928 года из Сорренто об этой прокламации:

— «Он прощает»—отрывок из статьи эс-эра, фамилию которого я забыл; статья эта была в моих руках, когда—весною 5-го года,—я собирал материалы для издания нелегального сборника, посвященного 9-му январю. Сборник этот предполагалось печатать в Финляндии или в Швейцарии. Но от этой затеи я должен был отказаться,—материал был так же плох, как и либеральная статья «Он прощает».

Эс-эры просто «спекульнули» именем Горького.

— «Прокламации я писал, живя в Арзамасе (в ссылке 1902 г.—А. Б.), писал в Нижнем, продолжает М. Горький.—Две из них были уничтожены Зиновием Свердловым (брат покойного председателя ВЦИК—А. Б.) во время обыска у него в 1901 г. Он должен был гектографировать их. Выпускал прокламации «Кружок молодежи»—Израилевич и др.—Всего доброго! А Пешков». 12/V—28 г. Sorrento.

Ал. Белозеров.